

КАК ЭТО УСТРОЕНО

Анастасия Челпанова

Приключения

Нотного листа

Do - na no - bis pa - cem, pa - cem, do - na - no - bis pa - cem.

9
Do - na no - bis pa - cem. Do - na no - bis pa - cem.
Do - na no - bis pa - cem, pa - cem, do - na - no - bis pa - cem.

17
Do - na no - bis - pa - cem. Do - na no - bis pa - cem.
Do - na no - bis pa - cem. Do - na no - bis pa - cem.
Do - na no - bis pa - cem, pa - cem, do - na - no - bis pa - cem.

КАК ЭТО УСТРОЕНО

После уроков, собираясь домой, Петя спускался по лестнице на первый этаж, как вдруг рядом с гардеробом увидел лежащий на полу лист бумаги. Он подошёл, нагнулся и удивлённо поднял брови:

– Ноты? – сказал он сам себе, поднимая листок. – Странно, откуда они взялись? Видимо, их кто-то потерял.

Петя осмотрелся – на первом этаже больше никого не было. Разглядывая с разных сторон листок с непонятными закорючками, линеечками и палочками, Петя вдруг догадался: «Мишка! Он у нас ходит в музыкальную школу. Наверное, это его листок!». И он побежал искать Мишу.

Искать не пришлось, Миша нашёлся сам. Спускаясь по лестнице, он, как обычно, громким голосом объяснял одноклассникам решение какой-то задачи.

– Миша, смотри, что я нашёл, – сказал Петя. – Твой?

Миша взял листок в руки и внимательно просмотрел.

– Нет, не мой. Я на флейте играю, а это какие-то вокальные ноты.

– А какая разница? – удивился Петя.

– Ну как какая? Вот смотри, – и он указал пальцем на нотную строчку из пяти горизонтальных линий, – видишь, это нотоносец, или нотный стан.

– Вижу, – кивнул головой Петя.

– Его пересекают вертикальные линии, они называются тактовые черты, понимаешь? – его голос звучал громко и поучительно, будто он продолжал объяснять решение задачи.

– Понимаю.

– Если бы это были ноты для флейты, то тактовые черты пересекали только одну нотную строчку, вот так, – и он провёл пальцем поперёк нотного стана. – А здесь тактовые черты длинные и пересекают сразу три нотные строчки.

– И что это значит? – не понял Петя.

– Это значит, что все строчки исполняются одновременно, – многозначительно произнёс Миша.

КАК ЭТО УСТРОЕНО

Петя стоял молча, сосредоточенно пытаясь понять его слова.

– Ну, представь, что у тебя трое певцов, – продолжил Миша, – первый поёт то, что написано на первой строчке, второй – то, что написано на второй, третий...

– ...что написано на третьей, – перебил Петя. – Это понятно.

– Ну вот! И они всё это поют одновременно, на три голоса.

– Ага, понятно.

– Ну, а на флейте столько голосов сразу сыграть нельзя. Можно только по очереди.

– Ясно! – понял Петя. – А как ты понял, что ноты вокальные, что их петь надо, а не играть?

– Так тут же слова есть. Вот, под каждой строчкой написаны, только язык какой-то непонятный.

– А! Это слова? Я сразу и не понял, – улыбнулся Петя. – Чьи же это тогда ноты?

– Даже не знаю! – задумался Миша. – А ты спроси у Кати Петровой, она тоже в музыкальную школу ходит, правда она на фортепиано играет... Но вдруг её? Она сейчас на четвёртом этаже в кабинете физики, я её только что там видел.

– Спасибо, – сказал Петя и побежал вверх по лестнице.

Вот уж к кому, а к Кате Петровой ему совершенно не хотелось подходить. Она, конечно, была умная, но иногда начинала сильно воображать и задирать нос. Вот и сейчас, не успел Петя войти в класс, как его буквально пронзил Катин недовольный взгляд.

В классе было несколько человек, все что-то активно обсуждали.

– Чего тебе? – спросила Катя.

Её резкий вопрос прозвучал неожиданно громко, и все замолчали, глядя на Петю.

– Я тут... нашёл, – немного растерялся он и протянул Кате листок, – вот. Это твои ноты?

КАК ЭТО УСТРОЕНО

– Ноты? – переспросила Катя и подошла, разглядывая лист:

– Нет, не мои, – сказала она и отвернулась.

– Ноты? – заинтересовался Юра, сидящий за второй партой. – А дай посмотреть.

– Да вот пожалуйста. Я их у гардероба нашёл. – И Петя положил листок на парту перед ребятами.

Все наклонились, внимательно его разглядывая.

– Да они какие-то... хоровые, – произнесла Катя, – а я на пианино играю.

– На пианино? – переспросил Петя. – А Миша сказал, что на фортепиано.

– Так это же одно и то же! – засмеялась Катя.

– А зачем же тогда слова разные придумали? – поинтересовался Петя.

– Фортепиано – это общее название, – пояснила она. – Так называются клавишные инструменты, а также предмет в музыкальной школе, на котором учат играть на этих инструментах. А сами инструменты бывают разные. Есть пианино, а есть рояль... как у нас в актовом зале.

– А почему ты решила, что ноты хоровые? – прищурился Юра.

– А это вот почему, – оживился Петя. – Здесь тактовые черты перечёркивают сразу три нотные строчки, это значит, что они должны исполняться одновременно на три голоса... – И он указал на них пальцем. – А ещё тут слова есть, вот они, под каждой строчкой подписаны, только язык непонятный.

– А ты что, на сольфеджио ходил? – удивилась Катя.

– Что? – растерянно спросил Петя.

– Ну, нотную грамоту изучал?

– Нет, не изучал, – грустно признался Петя.

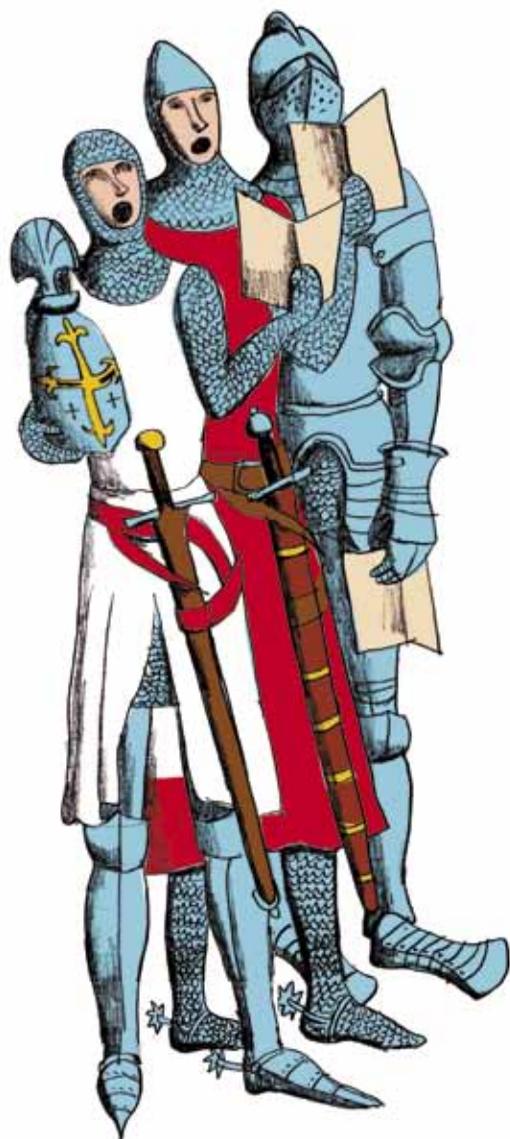
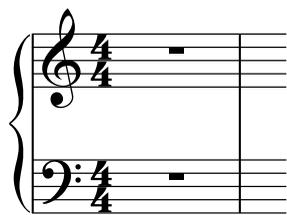
– А откуда тогда про строчки знаешь?

Петя помолчал немного.

– Ну, я интересовался немного... а ещё мне Миша рассказал.

КАК ЭТО УСТРОЕНО

– Ясно. А тут ещё... акколада другая, – добавила Катя.

– Это совсем непонятное слово, – нахмурился Петя.

– Ну вот, самые первые вертикальные чёрточки, слева, в самом начале нотной строчки. Они называются акколадой. В нотах для фортепиано акколада пишется как фигурная скобка, вот, – и она нарисовала её на тетрадном листе, – такая же пишется в нотах для органа и арфы. А здесь, видите, акколада прямая.

– Здорово, как в средние века! – обрадовался Юра. – Я сейчас книгу читаю, про рыцарей. У них там тоже акколады были.

– Музыкальные? – переспросила Катя.

– Нет. Процедура посвящения в рыцари раньше называлась акколадой.

– Надо же, а я и не знала.

– А я вам вот что скажу, – задумчиво произнёс молчавший до сих пор Паша. – Я думаю, что это церковная музыка!

Все замолчали и удивлённо посмотрели на него. Паша был очень умным, однако такого предположения от него никто не ожидал.

– С чего ты это взял? – прервал тишину Юра.

– А вот с чего. Вы знаете, я люблю биологию, – деловито начал он, поправляя очки, – поэтому немного изучаю латынь.

– И при чём тут биология? – не поняла Катя.

– Мне кажется, что эти слова на латыни. Есть же такое старое выражение на латинском языке «Si vis pacem, para bellum», что означает «Хочешь мира – готовься к войне».

– Интересная мысль, – констатировал Юра.

– Так вот и здесь, видите, есть слово «pacem», то есть «мир». Значит, очень даже может быть, что это латынь. А как известно, этот язык давно умерший, то есть на нём сейчас не говорят, но он всё равно применяется, и не только в разных науках, но и в церковных книгах. У православных христиан молитвы чи-

КАК ЭТО УСТРОЕНО

тают и поют на церковнославянском языке, а у католиков – на латыни. А в церкви, как известно, часто поют как раз хором, на несколько голосов.

– Ну ты даёшь! – удивился Петя.

– Да-да, точно, – вспомнил Юра. – Я недавно на концерте произведение слышал, «Аве Мария» называется, так в нём тоже слова на латыни.

– На слова из церковных книг, кстати, очень многие композиторы музыку сочиняли, – заметила Катя.

И ребята стали наперебой обсуждать загадочную запись. Каждый хотел высказать своё предположение, что это за ноты и откуда они взялись. Каких только не было вариантов. Кто-то сказал, что их потерял ученик старших классов, Катя с Юрой настаивали, что это ноты Анны Алексеевны, учительницы по музыке. Кто-то из мальчиков заявил о том, что их мог потерять на улице проходящий мимо музыкант, а в школу их случайно занесло ветром. За шумным разговором никто и не заметил вошедшего в класс Олега. Он тихо вошёл, присел и стал что-то рассматривать под партами.

– Ты что делаешь? – спросила заметившая его Катя.

– Я ищу. Ноты потерял где-то.

– Ноты?! – переспросили ребята дружно.

– Это те, которые на латыни? – деловито поинтересовался Паша.

– Да, – обрадовался Олег, – а вы их нашли?

– Вот они, их Петя нашёл у гардероба. А что это такое?

– Это музыка для хора неизвестного композитора шестнадцатого века. Называется «*Dona nobis pacem*»*, мы её в музыкальной школе на хоре поём. Хорошо, что вы их нашли. Спасибо, Петя.

– Это тебе спасибо! – неожиданно ответил он.

– А мне-то за что? – удивился Олег.

– Если бы не твои ноты, я бы сегодня не узнал ни про фортепиано, ни про церковную латынь, ни про рыцарские акколады, – улыбнулся Петя.

* Даруй нам мир.

Художник Артём Костюкевич